

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ В УКРАИНЕ

1 ноября 2019 – 31 октября 2021

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Украина

*Это неофициальный перевод оригинального документа,
составленного на английском языке;
в случае разночтений, просьба обращаться
к оригиналу на английском языке.*

Содержание

I.	Резюме	2
II.	Методология	4
III.	Гражданское пространство на территории, контролируемой Правительством	4
A.	Свобода мысли и выражения мнений	5
B.	Правозащитники	8
C.	Свобода мирных собраний и свобода ассоциаций	10
IV.	Гражданское пространство на территории, контролируемой вооруженными группами	12
A.	Свобода мысли и выражения мнений	13
B.	Правозащитники и правозащитницы	15
C.	Свобода мирных собраний и свобода ассоциаций	16
V.	Гражданское пространство в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), временно оккупированных Российской Федерацией	18
A.	Свобода мысли и выражения мнений	18
B.	Правозащитники и правозащитницы	21
C.	Свобода мирных собраний и свобода ассоциаций	22
VI.	Выводы и рекомендации	26

I. Резюме

1. Этот доклад подготовлен на основе работы Мониторинговой миссии Организации Объединенных Наций по правам человека в Украине¹. Он охватывает период с 1 ноября 2019 года по 31 октября 2021 года и содержит краткий обзор ситуации в области гражданского пространства², включая свободу мысли и выражения мнений, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, а также положения правозащитников на территории, контролируемой Правительством, на территории, контролируемой самопровозглашенными «Луганской народной республикой» и «Донецкой народной республикой»³, и в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, оккупированных Российской Федерацией⁴. В докладе отражены зафиксированные тенденции и изложены рекомендации по развитию и защите гражданского пространства на всей территории Украины. Укрепление гражданского пространства является необходимым условием расширения прав и возможностей гражданского общества и поощрения участия всех групп в демократических процессах.

2. В течение отчетного периода Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) осуществляло на территории, контролируемой Правительством, мониторинг событий в политической и законодательной сферах, приведших к ограничениям гражданского пространства. Например, увеличение числа нападений на оппозиционные политические партии, их членов и сотрудников в преддверии местных выборов, состоявшихся в 2020 году, и после них, отрицательно сказалось на свободе мысли и выражения мнений, свободе мирных собраний и свободе объединения. Точно так же внесение изменений в законодательство о государственном языке привело к угрозам, запугиванию, повреждению имущества, а в одном случае – к физическому насилию в отношении тех, кто выражал критические мнения об их имплементации. В целом, нападения на журналистов и сотрудников средств массовой информации в течение отчетного периода часто были направлены на лиц, работающих над темами, чувствительными с политической точки зрения.

3. Продолжающийся вооруженный конфликт и различия во взглядах на истоки и причины этого конфликта также создали среду, которая отрицательно повлияла на осуществление свободы мысли и выражения мнений, свободы мирных собраний и

¹ УВКПЧ разместило в Украине Мониторинговую миссию по правам человека в Украине (ММПЧУ) 14 марта 2014 г. См. Соглашение между Правительством Украины и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека о размещении краткосрочной мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине от 31 июля 2014 г. Полный текст Соглашения доступен по ссылке http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_001-14.

² Согласно Руководящей записке ООН по защите и развитию гражданского пространства, «гражданское пространство – это среда, которая позволяет людям и группам – или «акторам гражданского пространства» – принимать значимое участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни своих обществ. Государства формируют правовое и политическое пространство, в котором люди выражают свои взгляды, собираются, объединяются и вступают в диалог друг с другом и с властями по вопросам, затрагивающим их жизнь: от качества основных услуг до улучшения институтов и уважения основных свобод. Актеры гражданского общества – в том числе правозащитники, защитники прав женщин, дети, молодежь, представители меньшинств и коренных народов, профсоюзные деятели и журналисты – должны иметь возможность свободно и в полной безопасности выражать свои взгляды и осуществлять перемены мирно и эффективно». В этом докладе термин «гражданское пространство» обозначает среду и правовые рамки, в которых функционирует гражданское общество, место, которое актеры гражданского общества занимают в обществе в целом, а также отношения между актерами гражданского общества, государством и широкой общественностью.

³ Далее – «Донецкая народная республика» и «Луганская народная республика», вместе – самопровозглашенные «республики».

⁴ Далее – «Крым».

свободы объединения, а также права на участие. Санкции, введенные Правительством, привели к закрытию ряда крупных средств массовой информации и нескольких Интернет-изданий меньшего масштаба. В решениях о введении этих санкций не было продемонстрировано соответствие международным нормам о допустимых ограничениях свободы выражения мнений, поскольку они не были приняты независимым органом, и в них не были соблюдены принципы необходимости и пропорциональности. Наконец, правозащитники, работающие по таким вопросам, как предотвращение коррупции, охрана окружающей среды и поощрение гендерного равенства и прав меньшинств (включая ЛГБТИ), по-прежнему подвергались нападениям, угрозам, актам запугивания и риторике ненависти. В большинстве случаев личности правонарушителей остаются неустановленными, что способствует ощущению безнаказанности и порождает новые нападения. Правозащитницы⁵ сталкивались с дополнительными гендерно-обусловленными рисками вследствие своей профессиональной деятельности.

4. На территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», УВКПЧ продолжило документировать события, свидетельствующие о дальнейшем сужении гражданского пространства. Многие правозащитные группы и активисты выехали с этой территории – либо из-за непреодолимых ограничений в работе, либо из-за преследований за ведение ими законной правозащитной деятельности. Положение тех, кто продолжает там жить и работать, особенно правозащитниц, остается в высшей степени небезопасным.

5. Вооруженные группы самопровозглашенных «республик» также преследовали лиц, которые пытались организовать независимые профсоюзы и забастовки с целью выдвижения требований о своевременной выплате заработной платы и обеспечении безопасных условий труда, и эти преследования отрицательно сказались на свободе ассоциаций. В течение отчетного периода вооруженные группы установили ограничения на использование социальных сетей, которые раньше рассматривались как единственное оставшееся безопасное место для свободного выражения мнений. УВКПЧ с обеспокоенностью отмечает, что пользователи социальных сетей больше не могут безопасно обмениваться критическими мнениями, и по меньшей мере четверо пользователей подверглись произвольному задержанию и уголовным санкциям за выражение своих взглядов в Интернете. Изменения в «законодательстве», которыми установлена уголовная ответственность за клевету и диффамацию, в том числе через социальные сети, привели к усилению страха за последствия открытого выражения критических мнений о событиях на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», что еще более способствует сокращению гражданского пространства на этой территории.

6. Ситуация в Крыму позволяет лишь в очень ограниченном масштабе выражать критические взгляды о властях Российской Федерации и их политике. Особенно препятствует свободе выражения мнений криминализация взглядов посредством применения законов Российской Федерации о противодействии экстремизму. В Крыму отсутствует безопасная и многообразная медиасреда, которая способствовала бы плюралистическому освещению событий и неограниченному доступу к информации. Осуществлению права на свободу мирных собраний препятствуют требование о

⁵ Организация Объединенных Наций определяет «правозащитниц» как всех женщин и девочек, работающих над какой-либо проблемой прав человека («женщины-правозащитницы» и «девочки-правозащитницы»), и людей любой гендерной принадлежности, которые работают над поощрением прав женщин и гендерного равенства. Это понятие охватывает также всех членов гражданского общества, которые могут не идентифицировать себя как правозащитницы или которые работают в нетрадиционных областях прав человека (например, журналистки, медицинские работники, активистки экологического движения, миротворцы, частные лица, лица работающие в сфере развития и гуманитарной деятельности и др.). Поскольку вопросы, касающиеся сексуальной ориентации и гендерной идентичности, являются элементом процесса обеспечения гендерного равенства, это понятие включает так же активистов и активисток сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендерных людей и интерсексуалов (ЛГБТИ).

получении предварительного разрешения и судебное преследование участников мирных собраний, в том числе политических протестов. Группы и объединения, которые считаются противниками оккупации Крыма или политики Российской Федерации, такие как Меджлис⁶ или «Крымская солидарность»⁷, страдают от необоснованного вмешательства в их деятельность. Правозащитники и адвокаты по уголовным делам, как мужчины, так и женщины, подвергаются репрессиям за свою работу, в том числе в форме судебного преследования и запугивания.

II. Методология

7. Этот доклад основан на информации, собранной УВКПЧ посредством интервью с жертвами нарушений прав человека, свидетелями этих нарушений и их адвокатами, а также путем непосредственного наблюдения, в частности мониторинга судебных заседаний и собраний; на анализе подтверждающей информации, предоставленной УВКПЧ в конфиденциальном порядке; на официальных отчетах, в частности судебных документах; на открытых документах, а также видео-, фото- и аудиоматериалах; на других актуальных и достоверных данных. Согласно методологии УВКПЧ, применяется стандарт доказывания, который предусматривает наличие «разумных оснований полагать».

8. Приведенные в настоящем докладе статистические данные отражают только те случаи и инциденты, которые были задокументированы УВКПЧ.

9. УВКПЧ обязуется защищать свои источники и тем самым обеспечивает соблюдение их конфиденциальности. УВКПЧ не раскрывает никакой информации, которая помогла бы идентифицировать источники, за исключением случаев, когда последние заранее дали на это свое добровольное информированное согласие. УВКПЧ также систематически оценивает потенциальные риски для своих источников в причинении им вреда или осуществлении мести и поэтому может принять решение не раскрывать информацию из соображений защиты, даже если получено информированное согласие источника.

III. Гражданское пространство на территории, контролируемой Правительством

10. Начало отчетного периода характеризовалось ослаблением политической напряженности после президентских и парламентских выборов, состоявшихся в 2019 году. В 2020 году в преддверии местных выборов ситуация с осуществлением свободы мысли и выражения мнений, а также свободы мирных собраний и свободы ассоциаций ухудшилась, поскольку возникли новые проблемы, вызванные реализацией мер по борьбе с пандемией. Правительственные санкции, влияющие на деятельность телевизионных каналов и электронных средств массовой информации, и отсутствие со стороны властей мер по защите журналистов и других лиц от нападений или по привлечению виновных к ответственности ограничили доступ населения к информации и повлияли на свободное выражение взглядов.

⁶ Меджлис является органом самоуправления крымскотатарского народа.

⁷ «Крымская солидарность» действует как платформа для обмена информацией и мобилизации поддержки. Многие из ее активистов выступают в качестве «гражданских журналистов» и освещают обыски в домах и судебные процессы.

А. Свобода мысли и выражения мнений

3 апреля 2020 года в Харькове четверо неустановленных правонарушителей жестоко избили местного журналиста – активиста антикоррупционного движения и борца за права заключенных. Во время инцидента нападавшие потребовали от пострадавшего прекратить его расследования.

11. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало 29 случаев нападения на журналистов, сотрудников средств массовой информации, блогеров и лиц, выражающих критические мнения в отношении властей, политики Правительства или официальной политической повестки дня. В 22 из этих инцидентов нападавшие прибегли к насилию, а в остальных случаях имели место угрозы (в том числе в Интернете), подстрекательство к насилию, клеветнические онлайн-кампании и умышленное повреждение имущества. Большинство из 15 нападений, задокументированных УВКПЧ в 2020 году, было нацелено на журналистов-расследователей и сотрудников средств массовой информации, освещающих политические темы, такие как утверждения о коррупции и введение ограничений в связи с COVID-19. В 2021 году 7 из 14 задокументированных нападений были направлены на лиц, выражающих свое мнение по политическим вопросам или критикующих официальные нарративы.

12. Одним из аспектов, вызывающих обеспокоенность, является необеспечение властями личной неприкосновенности журналистов, сотрудников средств массовой информации, блогеров, лидеров общественного мнения и лиц, выражающих свое мнение по чувствительным вопросам. В частности, органы власти на местах не принимали мер к немедленному пресечению насильственных действий и неэффективно расследовали угрозы и нападения. В одном случае, имевшем место в 2021 году, лица, связанные с группами, пропагандирующими насилие⁸, в присутствии сотрудников правоохранительных органов словесно угрожали фотографу популярного средства массовой информации, который производил съемку организованного ими митинга⁹. Несмотря на явные признаки того, что ситуация переросла в физическое нападение, сотрудники полиции, находившиеся на месте происшествия для обеспечения общественного порядка на данном собрании, не вмешались, чтобы остановить нападавших или защитить пострадавшего. В другом случае, в Полтавской области, правоохранительные органы не расследовали надлежащим образом нападение на редактора Интернет-издания, который критиковал местных политических лидеров за предполагаемую коррупцию. Это привело ко второму нападению на редактора, всего лишь восемь дней спустя, в котором участвовали некоторые из тех же правонарушителей¹⁰. Отсутствие надлежащей реакции на такое насилие, во время нападений или сразу после них, создает атмосферу безнаказанности,

⁸ В этом документе понятие «группы, пропагандирующие насилие» означает группы, сообщества или организации, которые прибегают к насилию, угрозам насилием и подстрекательству к насилию либо иным образом признают насилие как приемлемое средство достижения политических, идеологических или других целей, независимо от того, зарегистрированы ли такие группы официально, и то того, связаны ли они с крайне или умеренно правыми либо левыми политическими силами или нет.

⁹ Лица, связанные с правыми группами, пропагандирующими насилие, собрались перед зданием суда и требовали вынесения более сурового приговора их оппоненту с левыми взглядами, чье дело в тот момент рассматривалось судом.

¹⁰ Первое нападение произошло в баре, и когда прибыла полиция, один полицейский предложил пострадавшему написать заявление в полицейском автомобиле, а второй полицейский остался в баре с нападавшими и очевидцами, готовыми дать свидетельские показания. Когда вскоре после этого пострадавший возвратился в бар, очевидцы отказались свидетельствовать. В расследовании этого нападения видимого прогресса не наблюдалось, и пострадавший вторично подвергся нападению, на этот раз в своем офисе. По утверждения пострадавшего, некоторые из участников первого нападения участвовали и во втором инциденте.

в которой могут происходить дальнейшие нападения на журналистов и сотрудников средств массовой информации, вследствие чего возрастают риски для тех, кто освещает чувствительные темы.

13. Безнаказанности и повышенным рискам для журналистской работы еще более способствовало отсутствие ответственности за нападения вследствие неэффективности расследований и затягивания судебных разбирательств. Примечательно, что до сих пор никого не привлекли к ответственности за три резонансных убийства журналистов, совершенные до отчетного периода. Хотя в 2017 году полиция установила двоих лиц, подозреваемых в убийстве Олеса Бузины, и передала дело в суд, судебный процесс, начавшийся 28 ноября 2017 года, еще не завершен. Аналогичным образом, в деле об убийстве в 2016 году Павла Шеремета досудебное расследование было завершено в мае 2020 года, а суд начался 28 сентября 2020 года, однако по состоянию на 31 октября 2021 года приговор еще не был вынесен. В деле об убийстве в 2019 году Вадима Комарова по состоянию на октябрь 2021 года следствие продолжалось, однако подозреваемые не установлены. Из положительных моментов следует отметить, что с мая 2021 года УВКПЧ наблюдает прогресс в расследовании нападений на журналистов, вопрос о которых был поднят гражданским обществом и представителями средств массовой информации на заседаниях рабочей группы в Офисе Генерального прокурора. В одном из этих случаев правонарушение было перекалифицировано на более уместную статью – нападение на журналистов или угрозы в адрес журналистов, еще в одном случае двоим подозреваемым было вручено уведомление о подозрении, а в третьем случае расследование было завершено установлением личности подозреваемого.

14. В 2020 и 2021 годах, а особенно во время подготовки к местным выборам, состоявшимся 25 октября 2020 года, УВКПЧ зафиксировало 12 случаев физических нападений и угроз в отношении членов, сотрудников и сторонников политических партий. УВКПЧ неоднократно отмечало рост числа нападений на политических деятелей в период избирательных кампаний, связанный, возможно, с заметным усилением активности политических деятелей, стремящихся заручиться поддержкой избирателей. Чаще всего объектом этих действий являются оппозиционные партии, избирательные программы которых нередко содержат тезисы, обычно не соответствующие нарративам официальных средств массовой информации и противоречащие антироссийским политическим взглядам или тезисам. Даже несмотря на то, что по меньшей мере в пяти из вышеупомянутых нападений нападавшие открыто демонстрировали свою связь с группами, пропагандирующими насилие (используя одежду с характерными обозначениями, публикуя видеозаписи нападений в социальных сетях и т.п.), расследование не установило ни одного подозреваемого. В одном показательном случае, имевшем место в июне 2020 года в Харькове, местный лидер политической партии «Партия Шария», который (по его словам) часто получал угрозы от групп, пропагандирующих насилие, возле своего дома подвергся жестокому нападению со стороны группы неустановленных лиц, которые избили его, предположительно металлическим прутом. В результате он с многочисленными травмами был доставлен в отделение интенсивной терапии. По словам пострадавшего, следствие до сих пор не установило личности нападавших, и ему не известно о каком-либо продвижении в этом деле или о каких-либо упреждающих действиях со стороны следователей. После нападения ему продолжили поступать угрозы физическим насилием от лиц, предположительно связанных с группами, пропагандирующими насилие, о чем он сообщил в полицию, которая не открыла производство. Отказ полиции начать расследование по факту угроз, отсутствие заметного прогресса в продолжающемся расследовании, в частности в установлении подозреваемых, и непривлечение виновных к ответственности способствует атмосфере безнаказанности и подвергает оппозиционных политических деятелей опасности дальнейших нападений, а также сужает возможности для выражения мнений и распространения идей и информации.

15. Начиная с 16 января 2021 года УВКПЧ получало информацию о волне угроз и риторики ненависти в отношении лиц, которые публично критиковали Закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» или

высказывали позитивные мнения о русском языке либо отдавали предпочтение его использованию¹¹. Примечательно, что в случаях, где эти угрозы и высказывания адресованы женщинам, они часто содержат женоненавистнические сексистские формулировки. 25 января 2021 года, спустя три дня после того, как женщина-ветеринар из Мариуполя опубликовала в Facebook сообщение, в котором предлагала скидку в 50% в случае, если клиент запрашивает обслуживание на русском языке, помещение клиники подверглось вандализму. Кроме того, ей несколько раз звонили по телефону и угрожали поджогом и физическим насилием. Женщина-волонтер, работавшая в клинике, также начала получать угрозы в социальных сетях и по телефону после того, как выразила поддержку ветеринару. В одном случае, в марте 2021 года во Львове, за угрозами в отношении уличного музыканта, который пел песни на русском языке, последовало физическое насилие, предположительно совершенное членами группы, пропагандирующей насилие. Случаи нападения и угроз в отношении лиц, высказывающих свое мнение по чувствительным темам, особенно в случае отсутствия реакции со стороны правоохранительных органов, способствуют самоцензуре, что ведет к сужению гражданского пространства и ограничению плюрализма.

16. На свободу мнений и их выражения негативно повлияли также санкции против ряда компаний и физических лиц, установленные Советом национальной безопасности и обороны Украины и введенные в действие Президентом Украины в 2021 году, фактически закрыли три телевизионных канала¹² и заблокировали доступ к Интернет-изданиям¹³, которые многие считают оппозиционными или пророссийскими медиа-источниками. Хотя защита национальной безопасности и общественного порядка является законной целью, которая может оправдать ограничения свободы выражения мнений, нормы международного права в области прав человека требуют, чтобы такие ограничения были необходимыми, пропорциональными и устанавливались независимым органом. Вышеупомянутые решения о санкциях, однако, были приняты органом исполнительной власти во главе с Президентом, а текст указов не содержит никакой аргументации наложения санкций, в частности, в них не упомянуты конкретные соображения безопасности и не поясняется, как конкретные санкции решили бы эти проблемы и почему менее жесткие санкции не были бы эффективными. Таким образом, эти решения не продемонстрировали соответствие международным нормам в отношении необходимости и пропорциональности ограничений свободы выражения мнений¹⁴. Кроме того, УВКПЧ обеспокоено тем, что отсутствие четкого обоснования данных санкций может способствовать самоцензуре средств массовой информации во избежание освещения чувствительных тем, которое может быть расценено как касающееся вопросов национальной безопасности. Вышеупомянутые санкции привели также к стигматизации сотрудников средств массовой информации, которые ранее работали или продолжают работать в средствах массовой информации, попавших под санкции, что препятствует критической журналистике и вызывает раскол среди работников этой сферы. Один популярный видеоблогер открыто призвал украинские медиа не брать на работу лиц, работавших в

¹¹ 16 января 2021 года вступила в силу статья 30 Закона, которая обязывает предприятия, учреждения и организации, физических лиц-предпринимателей и другие субъекты хозяйствования, которые обслуживают потребителей, предоставлять информацию и осуществлять обслуживание на украинском языке, если клиент не просит обслуживать его на другом языке, приемлемом для обеих сторон.

¹² Zik, 112 Украина, NewsOne.

¹³ Strana.ua, Sharij.net.

¹⁴ Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражениеразделила озабоченность по поводу санкций в отношении телевизионных каналов, заявив, что «данное решение не демонстрирует необходимость и пропорциональность конкретных принятых мер, в частности, в нем не указаны четко конкретные угрозы, которые данные телевизионные каналы могут представлять для национальной безопасности». См. Сообщение Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, AL UKR 4/2021, 21 июня 2021 г., доступно по ссылке <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26403>.

медиа, попавших под санкции, а несколько групп, пропагандирующих насилие, организовали митинги, где призвали власти «закрыть» еще два телеканала, «Интер» и «Наш», которые многими считаются пророссийскими.

В. Правозащитники

15 июля 2021 года двое мужчин жестоко избили правозащитницу из Днепра, работавшую по проблеме коррупции, из-за чего она попала в больницу. Вышеупомянутые лица были задержаны и признаны подозреваемыми по этому делу, квалифицированному как покушение на убийство.

17. На территории, контролируемой Правительством, правозащитники в целом действуют в такой обстановке, где они могут осуществлять основные свободы и участвовать в общественной жизни¹⁵. Вместе с тем, отдельные группы правозащитников сталкиваются с более значительными проблемами в своей работе. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало 14 инцидентов (включая нападения, угрозы и запугивание) в отношении 18 правозащитников (10 женщин и 8 мужчин), в том числе правозащитниц, активистов и активисток из числа ЛГБТИ, и правозащитников, работающих над вопросами борьбы с коррупцией и охраны окружающей среды, в частности, в регионах. Только в одном из этих 12 инцидентов правонарушители были установлены и на данный момент находятся под следствием. Отсутствие ответственности за такие нападения оказывает демотиивирующее воздействие на гражданское пространство и на участие в ведении государственных дел¹⁶.

18. В 11 из 14 задокументированных инцидентов объектами нападков были 14 правозащитниц. В одном случае, имевшем место 15 июля 2021 года, двое неустановленных правонарушителей жестоко избили правозащитницу из Днепра, работавшую по проблеме коррупции, в результате чего она попала в больницу. Пострадавшая расследовала и освещала случаи рейдерского захвата объектов недвижимости. Вышеупомянутые лица были задержаны и признаны подозреваемыми по этому делу, квалифицированному как покушение на убийство.

19. Особую обеспокоенность вызывает проблема безопасности и защищенности правозащитниц, работающих над вопросами, касающимися сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁷. Из общего числа инцидентов, задокументированных УВКПЧ (14 инцидентов), в восьми объектом были активисты и активистки движения за права ЛГБТИ. Одно нападение было совершено лицами, предположительно связанными с группами, пропагандирующими насилие, а остальные – другими лицами. В семи из 8 случаев даже при том, что пострадавшие уведомили полицию о фактах, дающих основание считать, что нападения были мотивированы дискриминацией, это не было принято во внимание, и для следствия и обвинений правонарушение было квалифицировано как менее тяжкое, а именно как хулиганство¹⁸. Как результат, лица,

¹⁵ Хотя термин «правозащитники» включает и журналистов, упомянутых выше, в данном разделе внимание сосредоточено на других конкретных группах из числа правозащитников, которые сталкиваются с особыми рисками вследствие характера своей работы.

¹⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 25.

¹⁷ Это, в частности, лица из числа ЛГБТИ, работающие в организациях ЛГБТИ, а также активисты из числа ЛГБТИ и все лица, защищающие права ЛГБТИ.

¹⁸ Статьей 161 Уголовного кодекса Украины предусмотрена ответственность за нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам. Согласно международному праву, имеющему обязательную силу в Украине, к таким другим признакам относятся сексуальная ориентация и гендерная идентичность. На практике, однако, правоохранительные органы неохотно применяют эту статью к преступлениям, совершенным по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности жертвы.

признанные виновными, не понесут наказание, соразмерное тяжести правонарушения, а пострадавшим не будет обеспечено эффективное средство правовой защиты.

20. Хотя надлежащая квалификация преступлений как преступлений на почве ненависти – более широкая проблема, касающаяся и других жертв, например, ромов, УВКПЧ обеспокоено тем, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность не упомянуты конкретно ни среди запрещенных оснований дискриминации в частях 1 и 2 статьи 161 Уголовного кодекса, ни среди всех видов преступлений, совершенных при отягчающих обстоятельствах, и в положениях об отягчающих обстоятельствах, изложенных в частях 1 и 3 статьи 67 Уголовного кодекса, что способствует ненадлежащей квалификации преступлений на почве ненависти как преступлений по мотивам предубеждения. Хотя по международным нормам «другие признаки» в данном положении следует толковать как охватывающие сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, сотрудники правоохранительных органов неохотно применяют его в случаях, где объектом являются лица из числа ЛГБТИ. По этой причине УВКПЧ поддерживает явное указание этих признаков, как предусмотрено в проекте Закона «О внесении изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях и в Уголовный кодекс Украины касательно борьбы с проявлениями дискриминации» (№ 5488), который по состоянию на 31 октября 2021 года находится на рассмотрении в Парламенте.

21. УВКПЧ задокументировало также четыре акта насилия, совершенных неизвестными лицами в отношении правозащитников и правозащитниц – активистов и активисток экологического движения (одной женщины и троих мужчин) и их имущества, причиной которых, как считается, является их работа по экологическим вопросам¹⁹. В одном случае, имевшем место 17 июня 2021 года в Одессе, неизвестные лица подожгли гараж у дома правозащитника, занимающегося вопросами коррупции и экологии, повредив автомобиль его дочери. Пострадавший расследовал незаконную добычу песка и создание свалки в центре Одессы. Ранее он получал угрозы и подвергся нападению из-за своей деятельности, однако в расследовании этих инцидентов заметного прогресса пока не наблюдается. Полиция возбудило уголовное дело по факту поджога, но и тут конкретные исполнители не установлены. Если такие нападения будут оставаться без внимания правоохранительных органов, они могут оказать демотивирующий эффект на правозащитников и правозащитниц, занимающихся вопросами экологии.

22. Правозащитницы сталкиваются с дополнительными гендерными рисками и препятствиями в своей работе из-за стигматизации, гендерных стереотипов, неравенства и дискриминации. УВКПЧ отмечает, что количество случаев использования риторики ненависти в адрес правозащитниц увеличивалось перед собраниями ЛГБТИ, феминистскими маршами и мероприятиями, во время их проведения и после них. В период проведения маршей по случаю Международного женского дня и ЛГБТИ-прайдов в 2020 и 2021 годах государственные чиновники выступали с сексистскими, женоненавистническими и гомофобными замечаниями в адрес правозащитниц, которые затем распространяли официальные СМИ и социальные сети. На протяжении отчетного периода УВКПЧ задокументировало также дискриминационную риторику и угрозы гендерным насилием, как в Интернете, так и офлайн, в адрес правозащитниц, в том числе из числа ЛГБТИ, со стороны других лиц. Для дискредитации их работы использовались пренебрежительные замечания по поводу их сексуальности, сексуальной ориентации, репродуктивного статуса или семейного положения.

23. В некоторых случаях описанные выше физические нападения, угрозы, травля в Интернете, домогательства и другие акты запугивания правозащитниц предварялись риторикой ненависти со стороны движений противников соблюдения прав человека, в том числе групп, пропагандирующих насилие, в частности, крайне правых групп.

¹⁹ Эти инциденты произошли в Киеве, Харькове и Одессе, где неизвестные лица нанесли телесные повреждения и причинили ущерб имуществу. Интервью, проведенные УВКПЧ, 1 и 24 декабря 2020 г., 31 марта 2021 г., 1 апреля 2021 г., 6 и 23 июля 2021 г.

24. В целом в большинстве случаев риторики ненависти, задокументированных УВКПЧ на протяжении отчетного периода, объектом этой риторики были ромы, причем часто в этих случаях имело место подстрекательство к насилию в их отношении. Украинское законодательство не предусматривает уголовную ответственность за подстрекательство к насилию, что противоречит статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах²⁰.

С. Свобода мирных собраний и свобода ассоциаций

27 мая 2021 года в Киеве приблизительно десятеро неустановленных правонарушителей с флагом Solaris – группы, пропагандирующей насилие – сорвали просмотр фильма, о ЛГБТИ-сообществе. Напавшие разбили в помещении окно и забросили внутрь дымовую гранату.

25. Хотя специального закона о свободе собраний не существует, право на мирные собрания гарантировано в Конституции Украины и в целом соблюдается властями на территории, контролируемой Правительством. В отличие от предшествующих лет, власти успешно обеспечили порядок на масштабных собраниях ЛГБТИ-сообщества в больших городах, однако есть другие существенные вопросы, которые вызывают обеспокоенность УВКПЧ в связи с защитой свободы мирных собраний и свободы ассоциаций.

26. УВКПЧ задокументировало 21 нападение на мирные собрания, большинство которых было организовано ЛГБТИ-сообществом, правозащитницами, а также политическими партиями. 15 из этих нападений были совершены группами, пропагандирующими насилие, во многих случаях безнаказанно. В 10 случаях правоохранительные органы отказались возбудить уголовное дело, либо сославшись на отсутствие доказательств, либо не приняв мер к рассмотрению жалоб.

27. Правоохранительные органы успешно обеспечили безопасность масштабных, мирных собраний, посвященных правам женщин и ЛГБТИ-сообщества, которые состоялись 19 сентября 2021 года в Киеве, 28 августа 2021 года в Одессе и 12 сентября 2021 года в Харькове, защитив участников и предотвратив насилие, особенно по сравнению с предыдущими годами²¹. Вместе с тем, менее масштабные собрания, организованные либо ЛГБТИ-сообществом, либо правозащитницами, по-прежнему часто подвергались нападкам со стороны групп, пропагандирующих насилие. Кроме того, в двух случаях, где были открыты уголовные производства, полиция проигнорировала мотив нападавших, а именно предубеждение, обвинив их в хулиганстве, а не в более серьезных преступлениях. Как рассказали УВКПЧ лица из числа ЛГБТИ и их сторонники, ввиду преобладания ложной информации и вредных гендерных стереотипов, особенно вне больших городов, они продолжают часто прибегать к самоцензуре и воздерживаться от участия в публичных мероприятиях, поскольку опасаются преследований.

28. На протяжении отчетного периода УВКПЧ задокументировала пять политических собраний, в отношении которых имело место насилие. Четыре из них были сорваны участниками альтернативных демонстраций, связанными с группами, пропагандирующими насилие. Объектом нападений нередко становились мирные собрания, организованные оппозиционными политическими партиями «Партия

²⁰ Пакт требует, чтобы всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, было запрещено законом.

²¹ УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 августа 2020 года – 31 января 201 года, п. 73; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 31 июля 2020 года, п. 83; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа – 15 ноября 2019 года, пп. 15, 85; УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2019 года, п. 87.

Шария» и «Оппозиционная платформа – За жизнь», так как правые группы, пропагандирующие насилие, воспринимают эти партии и тезисы их избирательных программ как пророссийские. Примечательно, что представители двух этих партий относятся к тем, кто публично поднимает вопрос о безнаказанности таких групп за совершенные ими ранее нападения и утверждает, что идеология некоторых из них носит неонацистский характер.

29. В одном случае, 9 мая 2020 года, автопробег, организованный «Партией Шария» в Донецкой области, подвергся нападению неизвестных лиц в масках, что не дало возможности установить их личность или возможную связь с какой-либо из известных групп, пропагандирующих насилие. Нападавшие забросали автомобили участников яйцами, зеленкой, краской и неизвестным химическим веществом, в результате чего было повреждено 12 автомобилей. Эти нападения произошли в трех разных пунктах по маршруту автопробега, где не было полиции. Полиция открыла производство по обвинению в хулиганстве. 17 июня 2020 года на членов этой же политической партии было совершено физическое нападение во время мирного митинга в Киеве и после него. В тот день УВКПЧ зафиксировало несколько инцидентов, в том числе избиения участников этого мероприятия и забрасывание камнями их автобусов. Среди нападавших были члены С14 и «Национального корпуса» – крайне правых групп, пропагандирующих насилие. Ни одно из нападений на «Партию Шария» не было квалифицировано так, чтобы отразить политический мотив нападавших, что может подорвать право пострадавших на эффективное средство правовой защиты и лишить широкую общественность желания участвовать в ведении политических и государственных дел. УВКПЧ отмечает, что эффективное обеспечение безопасности ряда масштабных собраний (например, многотысячных собраний ЛГБТИ-сообщества) дает основания считать, что правоохранные органы достаточно подготовлены и оснащены для того, чтобы лучше предотвращать насилие во время других собраний.

30. Во всех этих случаях правонарушители заранее объявили в социальных сетях о своих насильственных намерениях, поэтому правоохранные органы могли бы предотвратить или смягчить вышеупомянутое насилие с помощью согласованных мер безопасности. То, что правоохранные органы не осуществляли мониторинг призывов к насилию и незамедлительно не реагировали на них, не предотвращали насилие и не принимали эффективных мер к обеспечению ответственности, может быть равносильно нарушениям свободы мирных собраний и права на личную неприкосновенность и на эффективное средство правовой защиты.

31. УВКПЧ задокументировало один случай, где сотрудники правоохранных органов не помешали участникам собрания прибегнуть к насилию против ромской семьи. 29 августа 2020 года в Андреевке (Харьковская область), когда агрессивные участники собрания, где звучали антиромские лозунги, пошли к дому ромской семьи с целью насильственно выселить ее, сотрудники правоохранных органов эвакуировали эту семью вместо того, чтобы задержать нападавших или пресечь их действия. Отмечая, что полиция заранее знала о такой опасности²², УВКПЧ считает, что отсутствие со стороны полиции действенной реакции на подстрекательство к насилию на начальной стадии собрания привело к эскалации насилия, после чего полиции пришлось в целях защиты ромской семьи эвакуировать ее²³.

32. Кроме того, УВКПЧ зафиксировало пять нападений на офисы и имущество политических партий «Партия Шария» и «Оппозиционная платформа – За жизнь». Например, 3 июля 2020 года нападавшие подорвали взрывное устройство у помещения «Оппозиционной платформы – За жизнь» в Полтаве, в результате чего один сотрудник

²² УВКПЧ заблаговременно уведомило Национальную полицию о соответствующих рисках ранее дня запланированного собрания.

²³ Эта тактика отмечалась ранее, что отражено в открытых докладах УВКПЧ (см. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2018 года – 15 февраля 2019 года, п. 88).

получил легкие телесные повреждения, потребовавшие госпитализации. 23 января 2020 года был подожжен офис «Партии Шария» в Херсоне, расположенный на первом этаже жилого здания. Поджог был совершен ночью, когда большинство жителей этого здания, вероятно, находилось дома, и, счастью, был успешно ликвидирован пожарными. Оба нападения не только привели к повреждению имущества или жилых помещений, но и создали угрозу жизни и здоровью людей, лишая их желания участвовать и пользоваться свободой ассоциации. На настоящий момент лица, совершившие эти нападения, не привлечены к ответственности, что способствует атмосфере безнаказанности и может вызвать новые аналогичные нападения в случае обострения политической конкуренции и напряженности.

33. УВКПЧ обеспокоено тем, что с начала пандемии COVID-19 соответствующие ограничения применяются к мирным собраниям избирательно. Масштабные собрания по социально-экономическим вопросам, за которыми наблюдало УВКПЧ, проводились беспрепятственно, тогда как собрания по таким чувствительным вопросам, как критика правого насильственного экстремизма, в которых участвовало значительно меньше людей, прерывались или не допускались властями, которые ссылались на меры по борьбе с пандемией. В частности, в январе 2021 года власти допустили проведение ряда протестов против изменений в налоговом законодательстве и роста тарифов на коммунальные услуги, но при этом полиция воспрепятствовала проведению двух митингов, направленных на повышение осведомленности о правом насилии в Киеве, сославшись на ограничения в связи с COVID-19²⁴. Учитывая, что многочисленные собрания несут в себе более высокий риск распространения респираторных заболеваний, такие действия правоохранительных органов, возможно, свидетельствуют о предвзятом отношении к определенным собраниям, их организаторам или поднимаемым на них темам.

IV. Гражданское пространство на территории, контролируемой вооруженными группами

34. УВКПЧ отметило действия акторов обеих самопровозглашенных «республик», направленные на противодействие критическим взглядам и препятствование участию в государственных делах, в частности, внесение изменений в административные и уголовные «кодексы» и уголовное преследование пользователей социальных сетей за выражение взглядов в Интернете. Это способствовало усилению уже существующей атмосферы страха, что ограничивало осуществление основных свобод²⁵. Самопровозглашенные «республики» также преследовали людей за участие в мирных собраниях. Правозащитники сталкивались с существенными ограничениями своей деятельности, и многие из них выехали на территорию, контролируемую Правительством. Вооруженные группы, которые осуществляют аналогичные правительственным функции на контролируемой ими территорией, должны придерживаться норм международного права в области прав человека, когда их действия влияют на права человека лиц, находящихся на этой территории²⁶.

²⁴ См. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 августа 2020 г. – 31 января 2021 г., п. 74.

²⁵ См. УВКПЧ, доклады о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2018 г. – 15 февраля 2019 г., п. 87; 16 февраля – 15 мая 2019 г., п. 79; 16 мая – 15 августа 2019 г., п. 85; 16 августа – 15 ноября 2019 г., п. 76.

²⁶ Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике пришла к выводу, что «как минимум правозащитные обязательства, носящие характер императивных норм международного права (*jus cogens*), связывают государства, отдельных лиц и коллективные негосударственные образования, включая вооруженные группы. Для деяний, нарушающих нормы *jus cogens*, таких, например, как пытки или насильственные исчезновения, оправданий быть не может» (A/HRC/19/69, п. 106). Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что «[...] когда

А. Свобода мысли и выражения мнений

В «Донецкой народной республике» арестовали мужчину за посты в социальных сетях в поддержку Украины и за пение на украинском языке. Его обвинили в поддержке «террористической деятельности» Правительства Украины.

35. УВКПЧ задокументировало 10 случаев преследования людей за выражение мнений, в частности, проукраинских взглядов, за участие в государственных делах или за попытки добиться средства правовой защиты. Кроме того, пользователи социальных сетей сталкивались с тем, что осуществляемый ими в Интернете обмен мнениями и взглядами, противоречащими позициям самопровозглашенных «республик», подвергается цензурованию и пресекается. Как видно из приговоров «судов» по таким делам, свободное выражение критических взглядов рассматривается обеими «республиками» как угроза их «власти» и «конституционному строю».

36. В ноябре 2019 года «министерство государственной безопасности» («мгб») «Луганской народной республики» задержало предпринимателя из Луганска за открытое выражение им проукраинских взглядов²⁷. Его три дня содержали под стражей без связи с внешним миром, после чего приговорили к тринадцати с половиной годам лишения свободы за «государственную измену».

37. 10 апреля 2020 года «мгб» «Донецкой народной республики» арестовало мужчину, который, по сообщениям, сочинял и исполнял песни на украинском языке, выражал поддержку Украине и критиковал вооруженные группы в социальных сетях. Его обвинили в «распространении информации, которая привела к ненависти», а также в поддержке «террористической деятельности» Правительства Украины и, по сообщениям, продолжают держать под стражей в СИЗО «мгб» в Макеевке²⁸.

38. В другом случае, 25 августа 2020 года, «милиция» «Донецкой народной республики» арестовала в Донецке двоих мужчин из-за их проукраинских взглядов и постов в социальных сетях. «Милиция» обыскала их квартиры и изъяла информационно-телекоммуникационное оборудование и компьютеры. По состоянию на 31 октября 2021 года оба мужчины остаются под стражей в Донецком СИЗО²⁹.

39. 21 января 2020 года в Донецке был арестован местный блогер и член «общественной палаты» (органа, консультирующего «главу» «Донецкой народной республики» по социальным и гуманитарным вопросам). По сообщениям, его задержали после того, как он в социальных сетях раскритиковал вооруженные группы за задержание лиц, не имевших «паспортов» и автомобильных номерных знаков «Донецкой народной республики». Он также разместил информацию о предполагаемой коррупции местных «администраций» в Макеевке. Его обвинили в «подстрекательстве к ненависти или вражде, а также в унижении человеческого достоинства» и приговорили к девяти месяцам тюремного заключения. 5 ноября 2020

вооруженная группа с идентифицированной политической структурой осуществляет значительный контроль над территорией и населением, негосударственные субъекты обязаны соблюдать международные права человека» (Рекомендация общего порядка № 30, 2013). Совет Безопасности Организации Объединенных Наций напомнил всем сторонам конфликта в Демократической Республике Конго, «[...] что они должны придерживаться международных гуманитарных стандартов и обеспечивать уважение прав человека в контролируемых ими секторах», и отметил, что «КОД-Гома должен...обеспечить, чтобы всем нарушениям прав человека и безнаказанности во всех находящихся под его контролем районах был положен конец» (заявление Председателя Совета Безопасности Председателя Совета Безопасности S/PRST/2002/22(2002)).

²⁷ Интервью, проведенное УВКПЧ, 11 июня 2020 г.

²⁸ Интервью, проведенное УВКПЧ, 2 июня 2020 г.

²⁹ Интервью, проведенное УВКПЧ, 12 мая 2021 г.

года его выпустили из Донецкого СИЗО, где он находился в общей сложности фактически девять с половиной месяцев³⁰.

40. В декабре 2020 года «мгб» «Донецкой народной республики» задержало донецкого блогера Романа Манекина, обвинив его в «сотрудничестве» с киевским журналистом Станиславом Асеевым, который ранее находился под стражей в «Донецкой народной республике». Г-на Манекина обвинили в «подстрекательстве к ненависти или вражде, а также в унижении человеческого достоинства», «публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности» и «публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправданию терроризма». В мае 2021 года его приговорили к лишению свободы сроком на два с половиной года³¹.

41. В июне 2021 года состоящие в браке женщина и мужчина были приговорены к двум годам лишения свободы условно за дачу «ложных показаний»³². Когда в 2016 году в ходе боевых действий была разрушена их авторемонтная мастерская, пара обратилась с заявлением в «правоохранительные органы» на предмет расследования и выплаты компенсации за утраченное имущество. После того, как «следствие», начатое «генеральной прокуратурой», не принесло никаких результатов, в начале 2018 года они пожаловались на отсутствие действий со стороны «правоохранительных органов» в «администрацию» главы «Луганской народной республики». В июле 2020 года «суд» санкционировал помещение мужчины в психиатрическое учреждение сроком на один месяц, якобы для оценки состояния его психического здоровья. Пострадавшие утверждают, что «мгб» преследовало их за жалобы на неэффективное расследование.

42. УВКПЧ задокументировало также закрытие нескольких аккаунтов в Telegram, в которых размещались сообщения с критикой в адрес акторов «Луганской народной республики». Например, в июне 2021 года прекратили работу Telegram-каналы «Тайны Луганской республики» и «Луганский инсайдер», на которых размещалась критическая информация о вооруженных группах «Луганской народной республики» и о социально-экономическом положении на этой территории. Владелец этих каналов, по сообщениям, был арестован представителями «правоохранительных органов» «Луганской народной республики»³³.

43. В течение отчетного периода УВКПЧ отметила попытки акторов обеих самопровозглашенных «республик» ограничить общение в Интернете путем внесения изменений в «законодательство». В июне 2020 года «уголовный кодекс» «Донецкой народной республики» был дополнен новой статьей о «финансировании экстремистской деятельности», в которой установлено, среди прочего, что «поддержка деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации» карается лишением свободы на срок до восьми лет. Кроме того, в апреле 2021 года в «уголовный кодекс» было включено положение, предусматривающее «уголовное наказание» за клевету, распространяемую публично и в социальных сетях. Этими изменениями были также введены такие санкции, как исправительные работы и лишение свободы на срок до двух лет.

44. Аналогичным образом «народный совет» «Луганской народной республики» в декабре 2019 года внес изменения в «кодекс об административных правонарушениях», расширив перечень «административных правонарушений», в частности, включив в него распространение, в том числе в Интернете, информации, оскорбляющей человеческое достоинство или общественную мораль либо демонстрирующей прямое неуважение к «органам власти». В марте 2021 года было внесено изменение в статью «уголовного кодекса» о «клевете», в частности, было предусмотрено уголовное наказание за клевету, распространяемую в Интернете. Этим

³⁰ Интервью, проведенное УВКПЧ, 17 ноября 2020 г.

³¹ Интервью, проведенное УВКПЧ, 28 июля 2021 г.

³² Интервью, проведенное УВКПЧ, 29 июня 2021 г.

³³ Публикация на Telegram-канале «Заметки гражданина», 14 июня 2021 г., https://telemetr.me/content/zametki_g/post/472/.

изменением были также введены такие санкции, как исправительные работы и лишение свободы на срок до двух лет.

45. УВКПЧ обеспокоено тем, что эти новые санкции лишили пользователей социальных сетей желания выражать мнения о процессах принятия решений в обеих самопровозглашенных республиках и привели к усилению самоцензуры, что еще более сузило и без того крайне ограниченные возможности для свободного выражения мнений. УВКПЧ отметило, что после внесения этих изменений критика в социальных сетях решений и действий акторов «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики» стала появляться реже.

В. Правозащитники и правозащитницы

Активистка движения за права женщин, живущая на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», была допрошена «МГБ» об источниках ее финансирования, при этом ей пригрозили взятием под стражу в случае получения ею украинских или иностранных финансовых средств. Она была вынуждена сократить объем услуг поддержки, оказываемых ею пострадавшим от домашнего насилия, и работает в постоянном страхе преследований.

46. На территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», правозащитники тоже испытали влияние сохраняющихся ограничений гражданского пространства и рассказали УВКПЧ, что остаются в тени, опасаясь преследований, в том числе произвольного задержания. Гражданское пространство на этой территории постепенно ухудшалось после первых репрессивных мер в 2014 году.³⁴ Многие правозащитники и правозащитницы после начала вооруженного конфликта покинули эту территорию, подвергнувшись репрессиям в связи со своей деятельностью. Положение тех, кто продолжает здесь жить и работать, остается весьма небезопасным, что особенно касается правозащитниц.

47. УВКПЧ провело интервью с несколькими активистками движения за права женщин, работающими на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», а также с активистками, проживающими на территории, контролируемой Правительством, которые раньше работали на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками».

48. Одна активистка, работающая на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой», сообщила УВКПЧ, что ей пришлось радикально сократить объем услуг, которые она оказывает пострадавшим от домашнего насилия, после того, как в начале 2018 года «МГБ» допросило ее об источниках финансирования этих услуг³⁵. Ей пригрозили привлечением к уголовной ответственности за получение средств от украинских или международных организаций и приказали сообщать о получении каких-либо украинских или иностранных средств, чтобы вооруженные группы могли решить, как их использовать. Активистка сказала УВКПЧ, что с тех пор она работает в постоянном страхе преследований.

49. Другая активистка заявила, что, когда начался вооруженный конфликт, она вынуждена была закрыть приют для пострадавших от домашнего насилия, которым она управляла на территории «Донецкой народной республики», и переехать со своей организацией из-за ограничений на финансирование, установленных вооруженными

³⁴ Гражданское пространство и основные свободы на этой территории подверглись давлению, как только ее взяли под контроль вооруженные группы. На условия работы правозащитников значительно повлияли действия вооруженных групп, которые приняли отдельную «правовую базу» и ввели ограничения на основные свободы. Эти события привели к быстрому сокращению масштабов гражданского общества на данной территории.

³⁵ Интервью, проведенное УВКПЧ, 30 апреля 2021 г.

группами³⁶. Активистка также сказала УВКПЧ, что не знает, куда потом пострадавшие обращались за помощью.

50. Еще одна организация по защите прав женщин, действующая на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», сообщила УВКПЧ, что не может продолжать работу, опасаясь обвинений в шпионаже за получение помощи и финансирования от международной организации³⁷.

51. УВКПЧ задокументировало на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», один инцидент, объектом которого были лица из числа ЛГБТИ или лица, защищающие их права. В июне 2020 года в Луганске «полиция» задержала активиста из числа ЛГБТИ и допросила его без присутствия адвоката³⁸. Хотя в качестве причины его задержания было указано, что один из его друзей подозревается в онлайн-мошенничестве, «следователь» осведомился у задержанного о его мнении о вооруженном конфликте на востоке Украины и ЛГБТИ-лицах. «Следователь» пригрозил также подбросить ему в карманы наркотики, чтобы вынудить его «во всем признаться». Спустя два часа активиста освободили. Перед задержанием он собирал истории о ЛГБТИ-лицах, живущих на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», чтобы использовать их для своей адвокационной работы на территории, контролируемой Правительством. Он считает, что его задержание было связано с активной деятельностью по защите прав ЛГБТИ.

С. Свобода мирных собраний и свобода ассоциаций

6 июня 2020 года 22 шахтера шахты компании «Востокуголь», расположенной в г. Антрацит, после участия в забастовке из-за длительной задержки выплаты заработной платы были «арестованы» «мгб» «Луганской народной республики» и содержались под стражей без связи с внешним миром. 18 июня их отпустили, пригрозив задержать, если они кому-нибудь расскажут о том, что с ними случилось.

52. На территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», УВКПЧ отметила проведение небольшого числа собраний, где поднимались исключительно экономические и социальные вопросы, критиковались задержки выплаты заработной платы и неудовлетворительное управление местной инфраструктурой. УВКПЧ не наблюдало каких-либо собраний на более чувствительные, политические темы и обеспокоено тем, что это, вероятно, вызвано ограничением гражданского пространства, преобладающей атмосферой страха и самоцензуры. Участники собраний, на которых затрагивались экономические и социальные права, например, забастовок, сталкивались с серьезными последствиями, включая произвольное задержание.

53. 6 июня 2020 года 22 шахтера шахты «Востокуголь» (бывшая «Комсомольская»), расположенной в г. Антрацит, были арестованы «мгб» «Луганской народной республики» за участие в забастовке из-за длительной задержки выплаты заработной платы и опасных условий труда на шахте³⁹. Двое из них были арестованы за распространение в социальных сетях информации о забастовке и задолженности по выплате заработной платы⁴⁰. Шахтеров содержали под стражей без связи с внешним миром, не предоставили доступ к адвокату и не дали возможности обжаловать

³⁶ Интервью, проведенное УВКПЧ, 6 мая 2021 г.

³⁷ Интервью, проведенное УВКПЧ, 19 мая 2021 г.

³⁸ Интервью, проведенное УВКПЧ, 17 ноября 2020 г.

³⁹ Интервью, проведенное УВКПЧ 10 июня 2020 г.

⁴⁰ Интервью, проведенное УВКПЧ 10 июня 2020 г.

задержание перед «судьей»⁴¹. 18 июня 2020 года «мгб» отпустило всех шахтеров и предупредило их о том, чтобы они не разглашали информацию о своем задержании, иначе против них будет начато уголовное преследование. Для того, чтобы воспрепятствовать распространению информации об этой забастовке, акторы «Луганской народной республики», по сообщениям, заблокировали доступ к веб-сайту «ВКонтакте»⁴² на несколько недель⁴³, лишив шахтеров основного средства, с помощью которого они общались друг с другом касательно забастовки и делились критическими мнениями по данному вопросу с общественностью.

54. В июле 2020 года на фабрике, расположенной на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», рабочий-активист, который ранее поддержал забастовку на фабрике и открыто выразил свое недовольство финансовым положением на ней, по сообщениям, без какой-либо законной причины потерял работу.⁴⁴

55. Кроме того, УВКПЧ обеспокоено тем, что на территории, контролируемой «Луганской народной республикой», рабочие, в частности, шахтеры, не могут осуществлять свое право на создание независимых профсоюзов и вступать в выбранный ими профсоюз. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало случай с шахтерами, которые хотели создать независимый профсоюз на территории, контролируемой «Луганской народной республикой».⁴⁵ Администрация шахты назначила на ключевые должности в существующем профсоюзе своих кандидатов. В знак протеста в ноябре 2019 года несколько шахтеров с территории, контролируемой «Луганской народной республикой», вступили в независимый профсоюз шахтеров, созданный шахтерами на территории, контролируемой «Донецкой народной республикой».⁴⁶

56. Ограничения на деятельность религиозных групп, установленные обеими самопровозглашенными «республиками», такие как необоснованно жесткие бюрократические требования и уголовные санкции за религиозную деятельность, которая приравнивается к экстремистской, по-прежнему оказывали значительное влияние на право на свободу объединения и право на свободу религии или убеждений⁴⁷. По состоянию на 31 октября 2021 года несколько религиозных организаций по-прежнему не могли работать, так как оставались в силе требования об обязательной «регистрации» религиозных организаций, используемые «органами власти» как инструмент для препятствования религиозной деятельности или полного ее прекращения. Это особенно сильно затронуло ряд евангельских христианских конфессий и Свидетелей Иеговы. «Власти» преследовали Свидетелей Иеговы, вмешиваясь в отправление ими религиозных обрядов и обвиняя эту организацию и ее членов в экстремистской деятельности. До отчетного периода «Луганская народная республика» запретила деятельность Свидетелей Иеговы в 2017 году, а «Донецкая народная республика» - в 2018 году.

⁴¹ Отказ в праве присутствовать при рассмотрении дела в отношении себя – широко распространенное нарушение прав человека на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками». См. доклад УВКПЧ «Права человека в отправлении правосудия в уголовных делах, связанных с конфликтами в Украине, апрель 2014 года – апрель 2020 года».

⁴² VKontakte – российская интерактивная социальная сеть, https://vk.com/lugansk_inside?w=wall-157063130_25889.

⁴³ https://vk.com/lugansk_inside?w=wall-157063130_26885.

⁴⁴ Интервью, проведенное УВКПЧ, 3 июня 2021 г.

⁴⁵ Интервью, проведенное УВКПЧ 2 июля 2021 г.

⁴⁶ <https://donpress.com/news/23-05-2021-mgb-ustroilo-okhotu-na-aktivistov-zabastovki-rabochikh-alchevskogo-metkombinata>.

⁴⁷ См. УВКПЧ, доклады о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2016 г. – 15 февраля 2017 г., п. 103; 16 августа – 15 ноября 2019 г., п. 81.

V. Гражданское пространство в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), временно оккупированных Российской Федерацией

57. Российская Федерация полностью изменила правовую систему, существовавшую в Крыму до начала оккупации, в том числе путем применения в Крыму всего своего законодательства. Тем самым Российская Федерация действовала в нарушение международного гуманитарного права, которое требует от оккупирующей Державы принимать все зависящие от нее меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность, уважая существующие в стране законы, если к этому не будет непреодолимого препятствия⁴⁸. В результате вышеупомянутых изменений гражданское пространство в Крыму стало более ограниченным.

A. Свобода мысли и выражения мнений

22 июля 2021 года местный суд в Симферополе приговорил мужчину из числа крымских татар к трем суткам ареста за пост в социальных сетях, содержащий символику организации «Хизб ут-Тахрир». В нарушение принципа законности суд вынес приговор ретроактивно, за пост, размещенный в 2013 году, до введения в Крыму российского законодательства.

58. УВКПЧ обеспокоено привлечением к ответственности жителей Крыма за публичное выражение своих мнений, особенно в социальных сетях, а также за распространение материалов, включая изображения и песни, считающихся по законодательству Российской Федерации экстремистскими, но не наказуемых по законодательству Украины. В законодательстве Российской Федерации определение термина «экстремистские материалы» сформулировано расплывчато и допускает разное толкование, что часто приводит к уголовному преследованию за выражение мирных мнений⁴⁹.

59. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало 15 случаев (касательно 14 мужчин и одной женщины) признания лиц виновными в совершении административных правонарушений, связанных с экстремизмом, с явным нарушением права на свободное распространение информации и выражение мнений.

60. В Крыму осуществлялось также уголовное преследование за посты в социальных сетях, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу нарушения права на свободу мнений и их выражения. В одном показательном случае Нариман Мемедминов, журналист и активист из общественного движения «Крымская солидарность», отбыл наказание в виде двух с половиной лет лишения свободы за публичные призывы к терроризму за публикацию им серии видеоматериалов в

⁴⁸ Положение 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), ст. 43.

⁴⁹ Венецианская комиссия подвергла критике законодательство Российской Федерации о противодействии экстремизму как «затрагивающее область очень чувствительных прав и несущее в себе потенциальную опасность для индивидуумов и неправительственных организаций», при этом определению термина «экстремистская деятельность» недостает «необходимой точности». См. Заключение Венецианской комиссии по поводу Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», принятое Венецианской комиссией на ее 91-м пленарном заседании (Венеция, 15-16 июня 2012 г.), п. 75, текст доступен по ссылке [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2012\)016-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2012)016-e). Определение экстремизма приведено в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Интернете⁵⁰. При этом, четыре из пяти видеоматериалов Г-н Мемедеев загрузил в 2013 году, до оккупации Крыма и распространения действия уголовного законодательства Российской Федерации на полуостров. Таким образом, суд применил уголовное законодательство Российской Федерации ретроактивно, в нарушение принципа законности. Кроме того, суд вынес приговор на основании заключений экспертов в области лингвистики и религии, представленных стороной обвинения, и не указал ни на одно заявление в видеоматериалах, которое составляло бы публичные призывы к терроризму. Помимо наказания в виде лишения свободы г-н Мемедеев в период содержания под стражей был на четыре недели принудительно помещен в психиатрическую больницу для оценки его психической способности предстать перед судом, несмотря на то, что данная мера представляется несоразмерной заявленной цели. Кроме того, перед вынесением приговора он был депортирован в Российскую Федерацию⁵¹. Суд также постановил лишить его «права вести деятельность, связанную с администрированием веб-сайтов» в течение двух лет после освобождения.

61. С 2019 года жители Крыма также преследуются по законодательству Российской Федерации за распространение в средствах массовой информации и Интернете «заведомо недостоверной общественно значимой информации» и «информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации [...] или органам, государственной власти»⁵². УВКПЧ задокументировало факты судебного преследования семи лиц из Крыма (четверых мужчин и трех женщин) по вышеуказанному законодательству за выражение альтернативных и критических мнений по общественно значимым вопросам. В одном случае женщина – главный редактор местной газеты подверглась в августе 2020 года судебному преследованию за статью, где критиковались меры профилактики COVID-19, в частности, ставилась под сомнение эффективность локдаунов, защитных масок и вакцин. Суд признал ее виновной в распространении недостоверной общественно значимой информации на том основании, что взгляды, выраженные в статье, противоречили официальной позиции российских оккупационных властей, и наложил на ее штраф в размере 60 тыс. российских рублей (около 816 дол. США).

62. Журналисты и сотрудники средств массовой информации по-прежнему сталкивались с вмешательством местных оккупационных властей в Крыму, в том числе правоохранительных органов, в их профессиональную деятельность. Эта практика включала слежку, угрозы причинения физического вреда, уголовного преследования и других санкций, аресты, запрет въезда на территорию Крыма и депортацию с территории Крыма. Такая месть за критические репортажи в Крыму и являющаяся ее результатом практика самоцензуры подрывали возможность выражения альтернативных взглядов или критики властей и их политики⁵³.

63. Журналисты из Крыма сообщили УВКПЧ, что ощущают ограничения в работе из-за необходимости избегать «запретных» тем, таких как статус Крыма, и что они целенаправленно избегают «сильных формулировок» в материалах по политическим или социальным вопросам. Журналисты жаловались на то, что они

⁵⁰ По утверждению властей Российской Федерации, эти видеоматериалы содержали призывы к «вооруженной религиозной борьбе против неверных и врагов, а также к участию в террористической организации «Хизб ут-Тахрир».

⁵¹ В нарушение статьи 49 четвертой Женевской Конвенции, которая запрещает депортировать покровительствуемых лиц за пределы оккупированной территории.

⁵² Соответствующие положения были включены в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в 2019 г. (ст. 13.15, ч. 9 и ст. 20.1, ч.ч. 3-5).

⁵³ По мнению Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека, «установление мер наказания для СМИ [включая Интернет-издания], издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений». Замечание общего порядка № 34, Статья 19: свобода мнений и их выражения, UN Doc. CCPR/C/GC/34 (12 сентября 2011 г.), п. 42.

постоянно беспокоятся из-за риска уголовного преследования за правонарушения, связанные с экстремизмом, и других репрессивных мер, а также из-за необходимости использовать псевдонимы в качестве дополнительной меры безопасности.

64. Реальный риск репрессивных мер за журналистскую работу подтверждается документально зафиксированными примерами задержания, наложения штрафов, угроз и нападения. УВКПЧ провело интервью с журналисткой из Керчи, которой городские чиновники угрожали тем, что Роскомнадзор⁵⁴ «откопает компромат» на ее СМИ, во время её расследования конфискации имущества в связи со строительством Керченского моста. Журналист из Ялты рассказал УВКПЧ о практике выплаты больших сумм вознаграждения репортерам, которые представляют государственную политику в положительном свете. Он сообщил также, что все журналисты газеты, в которой он работает, хорошо понимают «черный список» политических тем, которых следует избегать, включая какие бы то ни было проукраинские материалы.

65. 10 марта 2021 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ) арестовала Владислава Есипенко, внештатного журналиста «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», обвинив его в незаконном хранении взрывчатых веществ. ФСБ подвергла его пыткам с целью вынудить его дать признательные показания, и, хотя пострадавший опознал предполагаемых исполнителей, по состоянию на 31 октября 2021 года расследование еще не было начато⁵⁵.

66. С 2014 года аналоговое вещание украинских телевизионных каналов было отключено, а на освободившихся частотах работают российские телевизионные каналы⁵⁶. По данным мониторинга, проведенного правозащитными неправительственными организациями (НПО), в Крыму также постоянно блокируется вещание радиоканалов с материковой части Украины⁵⁷. В Крыму недоступны и многие Интернет-издания, в том числе освещающие ситуацию в Крыму, например, «Центр журналистских расследований», BlackSeaNews и «Громадське радіо»⁵⁸.

67. 20 апреля 2021 года суд в Крыму оштрафовал Бекира Мамутова, главного редактора крымскотатарской газеты «Къырым» и члена Меджлиса, за «злоупотребление свободой массовой информации» в связи с публикацией доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положении в области прав человека в Крыму за 2020 год (A/75/334). Газета опубликовала официальный перевод на русский язык полного текста доклада, в котором упоминается Меджлис. Законодательство Российской Федерации, применяемое в Крыму, запрещает распространять информацию о Меджлисе без указания на то, что его деятельность запрещена в Российской Федерации⁵⁹. До вышеупомянутого судебного преследования Роскомнадзор постоянно проводил проверки этой газеты и выносил г-ну Мамутову «предупреждения» в связи с другими публикациями, а также вызывал его в Роскомнадзор для «бесед» о публикациях. Редактор считает, что с помощью такой

⁵⁴ «Роскомнадзор» – это государственный орган Российской Федерации, отвечающий за контроль соблюдения законодательства средствами массовой информации.

⁵⁵ Хотя установить, в какой мере арест и уголовное преследование г-на Есипенко определенно связаны с его журналистской работой в Крыму, было невозможно, данный случай вызывает серьезные опасения по поводу безнаказанности за месть работнику средств массовой информации в форме пыток. См. Доклад Генерального секретаря «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина», 2021 г. (A/76/260), п. 13.

⁵⁶ Первый доклад УВКПЧ по Крыму, пп. 155-158.

⁵⁷ См., например, мониторинг, проведенный Крымской правозащитной группой в июне 2021 г., текст доступен по ссылке <https://crimeahrg.org/uk/okupaczijna-vlada-znovu-posilila-blokuvannya-ukraïnskogo-radiosignalu-na-pivnochi-krimu-2/>.

⁵⁸ Крымская правозащитная группа, <https://crimeahrg.org/uk/kogo-glushat-u-krimu-ukraïnski-media-pid-zaboronoyu-ta-obhodi-blokuvannya/>.

⁵⁹ См. Доклад Генерального секретаря «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина», 2021 г. (A/76/260), п. 22.

тактики российские оккупационные власти препятствуют изданию газеты «Къырым», которую они считают оппозиционной.

68. Практика препятствования доступу украинских журналистов в Крым ограничивает плюрализм в освещении событий в Крыму, в том числе по вопросам, связанным с правами человека. ФСБ также запрещала въезд украинских журналистов в Крым⁶⁰.

В. Правозащитники и правозащитницы

17 августа 2020 года адвокат по уголовным делам, которая часто представляет крымских татар в судебных процессах в Крыму и Российской Федерации, столкнулась с риском лишения права на занятие адвокатской деятельности после того как суд посчитал неуважением к суду её «чрезмерное рвение» во время перекрестных допросов свидетелей, «пререкание» с судом и срыв судебного заседания.

69. Деятельность правозащитников и правозащитниц была ограничена риском привлечения к ответственности и применения других репрессивных мер со стороны российских оккупационных властей. Практикующим адвокатам по уголовным делам препятствуют в выполнении своих профессиональных обязанностей в резонансных делах. Многие правозащитные организации, созданные в Крыму, сочли необходимым перевести сотрудников на материковую часть Украины ввиду особых рисков и в целом неблагоприятных условий для работы в области прав человека.

70. УВКПЧ продолжило документировать случаи притеснения адвокатов, защищающих клиентов в резонансных делах. Адвокаты получали устные предупреждения от судей за «чрезмерное рвение» во время допросов свидетелей, привлекались к административной ответственности на сомнительных основаниях⁶¹ и сталкивались с риском лишения права на занятие адвокатской деятельностью. Адвокаты жаловались, что такие санкции влияют на надлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей и удерживают других адвокатов от представления клиентов в резонансных делах.

71. Показательный пример – ситуация с Лилией Гемеджи, адвокатом по уголовным делам, которая часто представляла крымских татар в судебных процессах в Крыму и Российской Федерации. Она столкнулась с риском лишения права на занятие адвокатской деятельностью, когда 17 августа 2020 года суд установил, что она проявила неуважение к суду из-за «чрезмерного рвения» во время перекрестных допросов свидетелей, «пререканий» с судом и нарушения хода судебного процесса. Г-жа Гемеджи сообщила УВКПЧ, что она просто выполняла свои профессиональные обязанности и наилучшим образом представляла интересы своих клиентов, а никаких нарушений профессиональной этики с ее стороны не было. Вышеупомянутое постановление суда повлияло на ее возможность полноценно представлять интересы ее клиентов и выполнять свои профессиональные обязанности, а также оказало сдерживающий эффект на других адвокатов, представляющих клиентов в аналогичных делах.

72. Ключевые НПО, деятельность которых ориентирована на Крым⁶², продолжили работать с материковой части Украины, преимущественно из Киева, а их работа на местах в Крыму по-прежнему была крайне ограничена. Представители этих

⁶⁰ См., например, Доклад Генерального секретаря «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина», 2020 г. (A/75/334), п. 25.

⁶¹ Как, например, «невыполнение предписания судебного пристава» покинуть после перерыва зал суда.

⁶² Это, в частности, «КрымSOS», «Крымская правозащитная группа», «Региональный центр по правам человека», «Альменда» и «Крымскотатарский ресурсный центр».

НПО неоднократно сообщали УВКПЧ, что их активисты, посещающие Крым или работающие непосредственно на полуострове, постоянно подвергались риску репрессивных мер, включая уголовное преследование, и поэтому вынуждены были скрывать свою личность.

С. Свобода мирных собраний и свобода ассоциаций

21 мая 2021 года суд в Крыму признал трех женщин из числа крымских татар виновными в участии в несанкционированном публичном собрании. Каждая из этих женщин провела одиночный пикет в поддержку своих сыновей, дела в отношении которых рассматривались в суде. Хотя все эти женщины проводили пикеты в разное время и в разных местах, суд решил, что они представляли собой единое публичное собрание граждан, и оштрафовал их за участие в несанкционированном публичном собрании.

73. Выражение отличных от общепринятых политических или альтернативных взглядов посредством участия в публичных собраниях в Крыму по-прежнему ограничивалось. В частности, свободу мирных собраний подрывало общее требование о получении предварительного разрешения⁶³ от российских оккупационных властей в Крыму на проведение любого собрания граждан⁶⁴. По законодательству Российской Федерации, применяемому в Крыму, участники несанкционированных собраний подлежат административной ответственности, что оказывает сдерживающий эффект на потенциальных участников таких собраний. В течение отчетного периода УВКПЧ задокументировало 52 случая наложения судом взысканий (в отношении 41 мужчины и 11 женщин) за проведение собраний без получения предварительного разрешения. Назначались разные наказания – от штрафов и общественных работ до административного ареста на срок до семи суток. Большинство этих собраний имело целью выразить протест против различных политических мер правительства Российской Федерации, в частности, против задержания российского политика Алексея Навального. В других случаях взыскания накладывались на лиц, которые собирались для того, чтобы выразить свои взгляды на социальные или экологические проблемы. Например, 29 октября 2020 года троих мужчин оштрафовали на 20 тыс. российских рублей (около 280 дол. США) каждого за организацию пикета перед зданием правительства в Симферополе, на котором они требовали отставки отдельных должностных лиц за ненадлежащее реагирование на дефицит воды в Крыму. В другом случае, 11 августа 2020 года, на 20 тыс. рублей (около 280 дол. США) был оштрафован организатор автопробега с демонстрацией этнической крымскотатарской символики.

74. 23 января 2021 года в Симферополе и Севастополе люди собрались без предварительного разрешения, следуя призывам к протестам против российского правительства, с которыми выступили сторонники задержанного российского оппозиционного политика Алексея Навального. Опасаясь преследований за

⁶³ Хотя в соответствующем законодательстве Российской Федерации используется термин «уведомление», оно устанавливает жесткие требования, которые фактически равносильны процедуре получения разрешения. Заявление о выдаче разрешения на проведение собрания должно быть подано за 10-15 дней до запланированной даты, после чего власти дают «предложения» по поводу проведения запланированного собрания, в частности, об изменении времени или места проведения. Не позднее, чем за три дня до запланированного мероприятия, организатор должен ответить на «предложения» властей. Кроме того, по российскому законодательству собрание считается несанкционированным, если организатор не принял «предложения» властей.

⁶⁴ Комитет по правам человека заметил, что необходимость обращаться в органы власти за разрешением на проведение любого собрания «разрушает саму концепцию мирных собраний как основного права». См. ССР/С/СР/37, п. 70.

несанкционированное собрание, его участники воздержались от высказывания политических требований и демонстрации лозунгов. Несмотря на это, УВКПЧ задокументировало привлечение к ответственности 46 лиц (36 мужчин и 10 женщин) за участие в двух вышеупомянутых протестах⁶⁵. Оппозиционные активисты считают эти аресты и привлечения к ответственности формой запугивания, призванной удержать людей от участия в дальнейших собраниях. В одном показательном случае суд в Симферополе 17 июня 2021 года оштрафовал женщину на 150 тыс. российских рублей (около 2052 дол. США) за распространение через мобильное коммуникационное приложение Telegram информации о предстоящих мероприятиях сторонников Навального. Суд постановил, что такое распространение информации составляет «организацию собрания». Хотя суд и перечислил предусмотренные законодательством Российской Федерации основания для ограничения свободы выражения мнений и свободы собраний, включая предотвращение беспорядков или преступлений, угрозу общественному здоровью или морали и посягательство на права и свободы других, он не продемонстрировал, каким образом осуществление лицом, привлекаемым к ответственности, данных свобод вступит в противоречие с каким-либо из вышеуказанных оснований.

75. Сотрудники правоохранительных органов также прерывали собрания и спонтанные публичные мероприятия, проводимые без предварительного разрешения, произвольно применяя ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19. 3 ноября 2020 года полиция в г. Симферополе арестовала двух журналистов и активиста «Крымской солидарности» за предполагаемые нарушения правил Российской Федерации в отношении публичных собраний и несоблюдение ограничений, установленных в ответ на пандемию COVID-19. Эти мужчины принимали участие в пикете-протесте против уголовного преследования крымских татар⁶⁶. Их продержали в отделении полиции шесть часов, отказав в доступе к адвокату. Суд, который впоследствии рассмотрел предъявленные им обвинения, прекратил производство и постановил освободить вышеупомянутых лиц. Какая-либо компенсация указанным лицам выплачена не была. Недавно, 4 сентября 2021 года, российская полиция арестовала не менее 57 лиц (54 мужчин и 3 женщин) возле управления ФСБ в Симферополе после мирного собрания, проводимого в ответ на недавнее задержание пятерых мужчин из числа крымских татар, в том числе первого заместителя председателя Меджлиса. Позже 47 из них были признаны виновными в «нарушении правил во время чрезвычайной ситуации» и оштрафованы⁶⁷. Аналогичным образом 11, 25 и 29 октября 2021 года российской полицией были арестованы 69 лиц (все – мужчины), которые хотели посетить судебные заседания по одному из дел об организации «Хизб ут-Тахрир», проводимые в военном суде крымского гарнизона в Симферополе, и ждали снаружи, пока адвокаты по делу официально ходатайствовали перед коллегией судей о допуске посетителей в зал судебного заседания⁶⁸. В общей сложности, по данным УВКПЧ, за сентябрь-октябрь 2021 года российская полиция арестовала не менее 131 участника публичных собраний (128 мужчин и 3 женщин). По состоянию на 31 октября 2021 года 68 из них признаны виновными и оштрафованы.

76. Хотя по законодательству Российской Федерации для проведения одиночных пикетов предварительного разрешения не требуется, такие пикеты иногда все равно прерывались полицией, а к их участникам применялись санкции. Например, 21 мая 2021 года суд в Крыму признал трех женщин из числа крымских татар виновными в участии в несанкционированном публичном собрании. Каждая из этих женщин провела одиночный пикет в поддержку своих сыновей, дела в отношении которых

⁶⁵ Судебное преследование осуществлялось по обвинениям либо в организации несанкционированного собрания, либо в совершении административных правонарушений, связанных с правилами профилактики COVID-19.

⁶⁶ В пикете принимали участие и другие лица, но задержали только троих этих мужчин, якобы за координацию протеста.

⁶⁷ Как установило УВКПЧ, одно лицо было оправдано, дела против шести лиц были возвращены в полицию, а трое лиц были освобождены без предъявления обвинений.

⁶⁸ 11 октября 2021 г. у здания суда было арестовано 15 человек, 25 октября 2021 г. – 21 человек, 29 октября 2021 г. – 33 человека.

рассматривались в суде в связи с их предполагаемым участием в организации «Хизб-ут-Тахрир». Один пикет был прерван полицейскими, которые приказали женщине отправиться в отделение полиции. Хотя все эти женщины проводили пикеты в разное время и в разных местах, суд решил, что эти пикеты составляли единое публичное собрание, проведенное под видом одиночных пикетов. Суд оштрафовал одну женщину на 5000 российских рублей (около 68 дол. США), а двух остальных – на 10 000 российских рублей (около 136 дол. США) каждую за проведение несанкционированного собрания. Кроме того, полиция составила протоколы об этих трех правонарушениях, не уведомив лиц, привлекаемых к ответственности или их адвокатов, как того требует закон. В результате, женщины впервые узнали о материалах в отношении них после того, как их вызвали повесткой на заседание суда, а именно через шесть месяцев после пикетов.

77. Правоохранительные органы регулярно выдавали письменные предупреждения возможным участникам собраний, что оказывало сдерживающий эффект на реализацию права на свободу собраний. Один получатель такого предупреждения назвал его «мерой, призванной устроить инакомыслящих, не согласных с нынешней политикой в Крыму». Особенно это затронуло крымских татар, которые получали такие предупреждения в преддверии памятных дат для крымскотатарского народа (например, Дня крымскотатарского флага, 26 июня 2021 года), в ответ на объявление Меджлисом о проведении в мае 2020 года публичного марша, а также в канун 30-летней годовщины Дня независимости Украины – 24 августа 2021 года. Эти предупреждения содержали перечень возможных административных и уголовных наказаний, а также предостерегали получателей о недопустимости организации экстремистских собраний, «направленных на дестабилизацию ситуации» без четкого определения какие именно собрания имеются в виду.

78. Введение на полуострове законодательства Российской Федерации привело к отрицательным последствиям для осуществления права на свободу объединения. Группы и объединения, которых считают противниками оккупации Крыма или политики Российской Федерации, такие как Меджлис или «Крымская солидарность», находились под пристальным наблюдением правоохранительных органов и сталкивались с вмешательством в свою деятельность. УВКПЧ отметило сужение возможностей для проявлений идентичности меньшинств в Крыму, в частности, посредством осуществления права пользоваться достоянием своей культуры и исповедовать свою религию совместно с другими членами своей этнической, религиозной или лингвистической группы⁶⁹. Некоторые религиозные группы, например, Свидетели Иеговы, были полностью запрещены как «экстремистские организации». Другие религиозные группы страдают от жестких требований о регистрации и других положений, регулирующих их деятельность, которые в некоторых случаях применяются произвольно.

79. С 2016 года по решению верховного суда Крыма, впоследствии поддержанного Верховным Судом Российской Федерации, Меджлис в Крыму запрещен как «экстремистская организация»⁷⁰. Запрет Меджлиса остается в силе и по сей день, несмотря на постановление Международного Суда ООН, вынесенное в 2017 году, согласно которому Российская Федерация должна *«воздерживаться от поддержания или наложения ограничений на способность крымскотатарской общины сохранять свои представительские учреждения, включая Меджлис»*⁷¹.

80. В течение отчетного периода лидеры крымскотатарской общины, тесно связанные с Меджлисом, подвергались судебному преследованию в Крыму. 1 июня

⁶⁹ МПГПП, ст. 27.

⁷⁰ УВКПЧ, Ситуация с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 25 сентября 2017 г., пп. 187-189.

⁷¹ Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации); заявление о применении временных мер, постановление от 19 апреля 2017 г., Общий перечень, № 166, п. 106.

2021 года суд в Крыму после заочного рассмотрения дела приговорил Рефата Чубарова, председателя Меджлиса, ныне проживающего на материковой части Украины, к шести годам лишения свободы за организацию «массовых беспорядков» во время митинга перед зданием Парламента Крыма 26 февраля 2014 года⁷². Примечательно, что он был осужден ретроспективно за действия, имевшие место до введения Российской Федерацией на полуострове своего законодательства, чем был нарушен принцип законности⁷³. Продолжалось также заочное судебное разбирательство в отношении Мустафы Джемилева, бывшего председателя Меджлиса и известного лидера крымскотатарского народа. 4 сентября 2021 года первый заместитель председателя Меджлиса Нариман Джелилов был задержан ФСБ в Крыму и обвинен в диверсионной деятельности. По сообщениям, после задержания г-н Джелилова содержали без связи с внешним миром по меньшей мере 11 часов, подвергали во время допросов жестокому обращению и почти сутки не давали возможности связаться с выбранным им адвокатом.

81. В ответ на случаи уголовного преследования крымских татар родственники задержанных крымских татар создали общественное движение «Крымская солидарность», которое выступает в роли платформы для обмена информацией, мобилизации поддержки и налаживания контактов с адвокатами и правозащитниками⁷⁴. Члены «Крымской солидарности» жаловались УВКПЧ на угрозы и давление со стороны правоохранительных органов на владельцев недвижимости с тем, чтобы те отказывали «Крымской солидарности» в аренде помещений для проведения встреч.

82. Все общины Свидетелей Иеговы остаются под общим запретом, который был введен после того, как в 2017 году постановлением Верховного Суда Российской Федерации эта организация была объявлена «экстремистской». Этот запрет не только ущемляет свободу объединения и свободу религии, лишая верующих возможности исповедовать свою религию совместно с другими, но и приводит к уголовному преследованию отдельных Свидетелей Иеговы. К 31 октября 2021 года УВКПЧ задокументировало вынесение приговоров в отношении четверых мужчин из числа Свидетелей Иеговы по обвинениям в преступлениях, связанных с экстремизмом, за отправление своих религиозных обрядов совместно с членами этой же группы. Все четверо мужчин собирались вместе с другими верующими в частной квартире, чтобы обсуждать религиозную доктрину, слушать религиозные песни и изучать религиозную литературу. Каждого из них приговорили к лишению свободы на срок от шести до шести с половиной лет. Недавно, 22 октября 2021 года, к шести годам лишения свободы был приговорен Игорь Шмидт, Свидетель Иеговы из Севастополя.

83. Применение законов Российской Федерации о противодействии экстремизму, обычно называемых «пакетом Яровой», также значительно ограничило возможности различных религиозных групп совместно осуществлять религиозные практики, поскольку этими законами запрещена «миссионерская деятельность», которая имеет очень широкое определение. В течение 2020 года УВКПЧ зафиксировала 32 случая привлечения к ответственности религиозных организаций или отдельных лиц за правонарушения, считающиеся по действующему законодательству миссионерской деятельностью (14 протестантских, 10 мусульманских, две еврейские, одна католическая и одна мормонская организации).

⁷² Во время митинга произошло столкновение между проукраинскими и пророссийскими протестующими, что привело к давке и смерти двух пророссийских демонстрантов.

⁷³ Вынесение этого приговора является также нарушением международного гуманитарного права. Согласно четвертой Женевской конвенции (ст. 70) покровительствуемые лица не могут быть подвергнуты аресту, преследованию или осуждению оккупирующей Державой за действия, совершенные до оккупации, за исключением случаев нарушений законов и обычаев войны.

⁷⁴ См. УВКПЧ, Доклад о ситуации с правами человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), 13 сентября 2017 г. – 30 июня 2018 г., 10 сентября 2018 г., п. 53 (https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/CrimeaThematicReport10Sept2018_EN.pdf).

VI. Выводы и рекомендации

84. УВКПЧ приветствует предпринятые Правительством в последнее время шаги, направленные на усиление ответственности лиц, совершающих насилие в отношении работников средств массовой информации, журналистов и активистов гражданского общества. Это, в частности, меры по повышению эффективности расследования случаев насилия против работников средств массовой информации. Стоит отметить и дальнейшие улучшения в сфере обеспечения безопасности масштабных публичных собраний в течение отчетного периода.

85. Вместе с тем, УВКПЧ по-прежнему обеспокоено общим отсутствием ответственности правонарушителей, прибегающих к насилию и угрозам с целью запугать правозащитников и правозащитниц, сотрудников средств массовой информации и лиц, которые выражают свои мнения в Интернете или пытаются участвовать в формировании государственной политики. Примечательно, что в ряде задокументированных случаев нападавшие не скрывали своих связей с группами, пропагандирующими насилие, но при этом следователи не смогли установить их личности. Отсутствие со стороны правоохранительных органов мер к немедленному пресечению насилия и надлежащему открытию производств по фактам насилия в ряде случаев подталкивало правонарушителей к новым нападениям и угрозам, направленным на этих же пострадавших. Несмотря на улучшения в сфере обеспечения порядка на масштабных собраниях ЛГБТИ-сообщества, безопасность менее масштабных мероприятий, а также собраний на различные чувствительные темы по-прежнему обеспечивается недостаточно, что подвергает их участников риску физического нападения.

86. Ситуация с основными свободами на территории, контролируемой самопровозглашенными «республиками», продолжала ухудшаться. Особенно это коснулось свободы выражения мнений, так как социальные сети, которые ранее считались местными жителями безопасным местом для выражения своих мнений, больше не могут считаться таковыми. УВКПЧ задокументировало случаи произвольного задержания блогеров и лиц, выражающих свои мнения в Интернете. Более того, обычная критика социально-экономических вопросов вызывала жесткую реакцию со стороны «республик», которые «обвиняли» пострадавших в «государственной измене» и «подстрекательстве к ненависти». Остается ограниченной свобода объединения, так как многочисленные религиозные организации не могли работать на территории, контролируемой обеими «республиками», а шахтеры в некоторых случаях не могли создать независимые профсоюзы.

87. Оккупационные власти Российской Федерации в Крыму продолжали ограничивать свободу мнений и их выражения, вмешиваясь в деятельность журналистов и средств массовой информации, а также подвергая судебному преследованию лиц за их мнения, в том числе выраженные в Интернете. Правозащитники действовали в крайне ограниченных условиях, рискуя подвергнуться преследованию и другим репрессивным мерам со стороны российских оккупационных властей. Должны быть признаны и прекращены продолжающиеся нарушения международного гуманитарного права и международного права в области прав человека со стороны Российской Федерации как оккупирующей Державы, а также предприняты конкретные меры по защите права на свободу мирных собраний, свободу мнений и их выражения и свободу объединения.

Рекомендации

88. С целью усиления защиты основных свобод, расширения прав и возможностей гражданского общества, защиты гражданского пространства и поощрения участия всех групп в демократических процессах УВКПЧ рекомендует:

89. Органам власти Украины:

- а) **Верховной Раде Украины – разработать законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за риторику**

ненависти, подстрекающую к дискриминации, вражде и насилию, согласно статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах;

- b) Верховной Раде Украины – внести изменения в национальное законодательство с целью включения в него преступлений на почве ненависти против ЛГБТИ, указав сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в качестве оснований в части первой статьи 161 Уголовного кодекса Украины, а также во всех квалифицирующих признаках преступлений, совершенных при отягчающих обстоятельствах, и в общих положениях об отягчающих обстоятельствах в пункте 3 части первой статьи 67;
- c) государственным и местным органам власти – незамедлительно и публично осуждать все случаи риторики ненависти, подстрекательства к насилию и дискриминации в отношении каких бы то ни было групп, имеющие место в Интернете и вне его;
- d) государственным и местным органам власти – публично осуждать все акты насилия, в том числе совершенные группами, пропагандирующими насилие, против журналистов и других работников средств массовой информации, общественных и политических активистов и лиц, выражающих альтернативные мнения, и систематически призывать к ответственности;
- e) государственным и местным органам власти – обеспечить содержательное и инклюзивное участие всех акторов гражданского общества, в том числе многообразие мнений и свободу средств массовой информации, в частности тех, которых чаще всего подвергают нападкам, маргинализации и игнорируют, а также необходимость более регулярного взаимодействия и консультирования с ними;
- f) государственным и местным органам власти – использовать все имеющиеся возможности для усиления защиты и участия правозащитниц с целью обеспечить их надлежащую роль в гражданском обществе;
- g) Офису Генерального прокурора, Государственному бюро расследований и другим правоохранительным, следственным органам и судам – без промедления и эффективно расследовать все случаи насильственных преступлений, включая преступления на почве ненависти, угрозы и подстрекательства к насилию, уделяя особое внимание преступлениям, совершенным членами групп, пропагандирующих насилие, лицами, связанными с этими группами, или сторонниками этих групп, и обеспечить, чтобы все исполнители, включая подстрекателей и организаторов нападений были без неоправданных задержек привлечены к ответственности путем справедливого судебного разбирательства;
- h) Совету национальной безопасности и обороны – обеспечить соответствие своих решений национальному законодательству и международным нормам в области прав человека и принять меры к смягчению отрицательного воздействия тех решений, которые уже введены в действие;

90. Самопровозглашенной «Донецкой народной республике» и самопровозглашенной «Луганской народной республике»:

- a) воздержаться от введения в действие нормативных актов и практик, которые необоснованно ограничивают реализацию свободы выражения мнений;
- b) освободить лиц, задержанных в связи с осуществлением своих основных свобод;
- c) воздержаться от создания препятствий правозащитникам и правозащитницам, и их работе по вопросам гендерного насилия;
- d) облегчить возможность реализации трудящимися своего права создавать независимые профсоюзы и вступать в профсоюз по своему выбору;

91. В контексте Автономной Республики Крым и города Севастополя (Украина), оккупированных Российской Федерацией, – Правительству Российской Федерации:

- a) выполнять свои обязанности как носителя обязательств по международному праву в области прав человека в Крыму и соблюдать обязательства оккупирующей Державы в соответствии с международным гуманитарным правом;
- b) обеспечить беспрепятственный доступ в Крым международных мониторинговых миссий по правам человека и неправительственных правозащитных организаций, в том числе правозащитниц, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 71/205, 72/190, 73/263, 74/168 и 75/192;
- c) обеспечить, чтобы право на свободу выражения мнений, мирных собраний, ассоциации, мысли, совести и вероисповедания и участия в государственных делах могли осуществлять все лица и группы в Крыму, без дискриминации по каким бы то ни было признакам, включая расу, пол, гендерную идентичность, сексуальную ориентацию, гражданство, политические взгляды или этническое происхождение;
- d) прекратить применение законодательства Российской Федерации, в том числе положений об экстремизме, терроризме и сепаратизме, для привлечения к ответственности за свободу слова и мирное поведение, освободить всех лиц, задержанных за выражение альтернативных мнений и обвиняемых в этом;
- e) дать возможность развиваться независимым и плюралистическим средствам массовой информации, в том числе представляющим общины меньшинств и женщин-журналистов, и воздерживаться от создания юридических и административных препятствий к их регистрации или деятельности;
- f) облегчить доступ журналистов в Крым и воздержаться от необоснованных запретов на въезд и депортации журналистов;
- g) отменить требование о получении предварительного разрешения на проведение мирных собраний и воздержаться от вынесения предупреждений потенциальным участникам этих собраний, высказывания угроз в их адрес или иного запугивания;
- h) воздержаться от преследования лиц за участие в мирных собраниях независимо от их личности и выраженных политических или иных взглядов;
- i) способствовать безопасным и благоприятным условиям для независимых организаций плюралистического гражданского

общества, в том числе для «Крымской солидарности», правозащитниц и других правозащитных организаций;

- j) выполнить постановление Международного Суда ООН от 2017 года и отменить все ограничения на возможность крымскотатарского народа сохранять свои представительские институты, включая Меджлис;**

92. Международному сообществу:

- a) использовать все имеющиеся дипломатические средства и все существующие каналы связи с соответствующими заинтересованными сторонами для донесения этих рекомендаций с целью усиления их эффекта и передачи всем носителям обязательств соответствующих сообщений о необходимости соблюдения основных свобод и воздержания от действий, конкретно направленных на ограничение гражданского пространства;**
- b) продолжить настаивать, чтобы Российская Федерация выполнила свои обязательства в сфере международного права в области прав человека и международного гуманитарного права и предоставила беспрепятственный доступ в Крым независимым мониторинговым механизмам по правам человека, в частности, Мониторинговой миссии по правам человека в Украине;**
- c) публично признать, поддержать и обеспечить ресурсами правозащитников, работающих в Украине, в том числе в Крыму и в самопровозглашенных «республиках», включая правозащитниц во всем их многообразии.**